

Павел Санаев
Нулевой километр

«Автор»

Санаев П.

Нулевой километр / П. Санаев — «Автор»,

Нулевой километр – это начало всех дорог. Он есть в каждом городе, но самый легендарный, как известно, находится в Москве. Добравшись до него, каждый получит шанс воплотить свои мечты в реальность. Костя собирается стать известным клипмейкером. Олег мечтает о больших деньгах и высоком статусе. Артур стремится выгодно жениться. Алина просто хочет быть счастливой. Но за все приходится платить. Предать или простить предательство, добиться главного в жизни шанса или принести этот шанс в жертву любви?..

© Санаев П.

© Автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Павел Санаев

Нулевой километр

Глава 1

Запах железной дороги, витавший над потрескавшимся асфальтом, раскаленными рельсами и россыпями пробившихся через гравий ромашек, приятно и многообещающе будоражил. Он насыщал душу густой взвесью самых разнообразных надежд – и не призрачных и неясных, а таких же зримых и основательных, как убегающие вдаль рельсы. И хотя Олег, торопливо шагающий по платформе, знал, что это всего-навсего запах креозота, которым обрабатывают шпалы, он с удовольствием дышал полной грудью и ощущал себя на пороге великих перемен. Как же здорово в двадцать с небольшим лет, когда все только начинается, вырваться из серости родного Мурманска и устремиться навстречу новой жизни, которая в грезах Олега походила на праздничный фейерверк.

Олег шел и радостно улыбался собственным мыслям. Он молодой, энергичный, предприимчивый, знает, что почем, нравится девушкам, и самое главное – у него классно подвешен язык. Незаменимое качество для современного бизнеса, который Геннадий Иванович назвал... Как же он его назвал? А, «владычеством двойных стандартов»! Геннадий Иванович сразу смекнул, чего стоит Олег, который запросто убеждал людей поступать вопреки собственным желаниям. Если бы не Олег, обули бы в турецком Кемере крутого Геннадия Ивановича псковские гопники – и «Картье» бы сняли, и бумажник с кредитками увели. И не то чтобы проходившему мимо Олегу очень хотелось выручать мужика, просто какой-то бес или ангел толкнул его в очередной раз испытать свои силы. Навешал Олег гопникам лапшу, что Геннадий Иванович – брат псковского авторитета Сухого, и наплел таких подробностей, что сам Геннадий Иванович поверил, что похож на этого мифического брата, как две капли воды. А когда понял, что к чему, хлопнул Олега по плечу и сказал:

– Нельзя, парень, с таким талантом пропадать. Приезжай в Москву, возьму к себе продавцом-консультантом.

И рассказал, что владеет крупной розничной сетью, торгующей бытовой техникой.

Теперь, спустя месяц после того случая, Олег торопливо, почти бегом, шел по платформе. Он добрался наконец до шестнадцатого вагона и протянул билет медоточивой тетке-проводнице, когда за спиной раздался громкий крик:

– Олег!

Он растерянно обернулся. Вдоль состава бежала худенькая девушка со свертком в руках. Она изо всех сил старалась показать, что не бежит, а просто идет таким же стремительным шагом, каким только что пронесся мимо вереницы вагонов Олег, но выбившиеся пряди светлых волос и взмокший лоб выдавали, что девушка бежала через платформы сломя голову, чтобы не дай бог не опоздать.

Олег досадливо сделал навстречу девушке пару шагов.

– Суслик, ну какого... Я же просил не провожать!

Девушка со странным прозвищем заискивающе улыбнулась, неловко поправила растрепанные волосы и подошла чуть ближе.

– Но я не могу так...

– Суслик, я же объяснил – взять я тебя не могу, приезжать не буду. Я тебе сказал: это все!

Суслик продолжала смотреть на Олега с той же кроткой улыбкой. В бесповоротность расставания она не верила.

– Ты перед армией тоже говорил «все».

И не только перед армией! Олег уже раз пять говорил «все», а потом возвращался. Да и теперь вряд ли ускользнет навсегда. Она понимает – далекая Москва будет его новой блажью, а потом он перебесится и все равно вернется к ней; главное – только твердо верить и все перетерпеть. А уж сил и выдержки у нее хватит.

Олег нетерпеливо топтался на месте и переводил взгляд с Суслика на ожидавший его вагон, гостеприимно распахнувший выкрашенную синей краской дверцу. Суслик перевела дыхание и протянула Олегу сверток:

- На, возьми с собой.
- Что это? Курица?
- Кролик. Запекла в микроволновке.

Олег взял продолговатый сверток. Запеченный кролик был запеленут в несколько слоев пергаментной бумаги, поверх которой был натянут целлофановый пакет с бордовой надписью: «Хлеб отрубной. Дата изготовления: см. на зажиме. Срок реализации: 48 часов». Этот трогательный кролик, замаскировавшийся под отрубной хлеб, должен был стать последним атрибутом той пресной жизни, которая через несколько минут, махнув тополиной веткой окнам движущегося вагона, навсегда останется позади. Сгинет в прошлое вместе с Сусликом, а также школой, горкой во дворе, катком в парке, облупившимся кинотеатром «Космос»

и сквериком у автобусной остановки, где стоит деревянная скамейка, на которой была выкурена первая сигарета и распита первая бутылка водки. И Суслик думает, что ее вечная кротость и запеченные кролики удержат его в этом болоте? Олег вдохнул поглубже и решительно выпалил:

– Суслик, не души меня арканом. Найди себе другого мустанга. Очень тебя прошу, пожалуйста!

Ему хотелось произнести эту тираду со снисходительной лаской Джеймса Бонда, бросающего очередную красотку. Получилось надрывное хамство виноватого человека. Суслик хотела еще что-то ответить, но Олег круто развернулся, раздраженно махнул девушке рукой и скрылся в вагоне. Со стороны это выглядело так, словно он отмахнулся от назойливой мухи.

В пятом купе шестнадцатого вагона обосновался пока только один пассажир – хмурый, серьезный и не улыбочивый. Из-за этого он казался старше Олега, хотя наверняка был его ровесником. Если круглолицый Олег выглядел беспечным неунывающим мальчишкой, то этот худощавый парень с большими светло-серыми глазами, делающими его немного похожим на сову, производил впечатление человека основательного, имеющего за плечами некоторый жизненный опыт и привыкшего держать свои мысли при себе. Определения «душа нараспашку» и «свой в доску», идеально подходившие Олегу, годились этому парню с точностью до наоборот. Про таких, скорее, говорят: «Чужая душа – потемки».

На столике перед парнем лежала видеочамера, на мониторе которой мелькали кадры самопального видеоклипа. Девушка-певичка пела незатейливую песенку про «любовь огромную – глаза бездонные», и до профессионального клипа этой подделке было так же далеко, как очередному российскому блокбастеру до своего голливудского прототипа. Впрочем, смонтирована подделка была неплохо, и ее несовершенство объяснялось не столько непрофессионализмом автора, сколько полным отсутствием бюджета.

– Салют.

На пороге купе появился Олег. Парень поднял голову и, не говоря ни слова, торопливо выключил камеру. Олег плюхнулся на полку напротив и иронично хмыкнул:

– Порнушку смотрел – шугаешься?

Парень представил человека, который смотрит в купе порнушку на мониторе камеры и не смог сдержать улыбку. Олег улыбнулся в ответ еще шире и протянул руку:

– Олег.

Парень пожал протянутую ему руку:

– Костя.

«Молния» новенькой, купленной специально для Москвы сумки залихватски взвизгнула, и Олег поставил на стол бутылку «Гжелки».

– Ну чего сидишь, как мышь пленная? Раздавим? Через пять минут, когда верхние полки купе заняли два мужика в удушливо-грязных носках, было решено переместиться в тамбур. Разумеется, с бутылкой и двумя чайными стаканами. В качестве закуски на ура шли маленькие яблочки, которыми оказались битком набиты карманы Костиной спортивной куртки. Олег, перекрикивая стук колес звонким тенорком, рассказывал про свои планы, а оживившийся Костя, на скулах которого заиграл хмельной румянец, понимающе кивал и откусывал сразу по пол-яблока.

– Какие-то лохи в Турции бухого мужика обували. Жалко стало, решил, что он терпила конченный. Отбазарил его, короче, а он не терпилой, а мини-олигархом оказался. Электроникой торгует. Говорит: «Языку тебя подвешен. Хочешь в Москву – продавцом возьму». В Мурманске статус не светит – я сумку собрал и на поезд.

– Что не светит? – хрипловато переспросил Костя.

– Анекдот. «Папа, что такое статус? – Статус, сынок, это «Бумер», особняк и жена-модель. А нет статуса – «жигуль», пятиэтажка и твоя мама».

Костя мрачно хрустнул яблоком, даже не подумав улыбнуться.

– Ну, я живу в пятиэтажке, у меня мама врач. В чем анекдот?

Олег примирительно мотнул головой:

– Старик, без обид, я сам из пятиэтажки. И у тебя, и у меня статус – ноль. Поднимать едем!

Костя посмотрел в грязное окно, мимо которого неслась зелень всех существующих оттенков.

– Не, у меня другая тема.

Низкое пунцовое солнце, то прячась за верхушками сосен, то внезапно выныривая, мчалось вдогонку за грохочущим поездом. Бутылка была почти допита, яблоки съедены. Приятели переместились в коридор вагона, и разомлевший от водки Олег без особого энтузиазма смотрел в монитор включенной камеры, где длинноволосая блондинка снова пела про бездонные глаза. Костя терпеливо ждал реакции своего попутчика. Когда клип закончился и по экрану монитора побежала черно-белая рябь, Олег пожал плечами и сказал с той долей снисходительности, с которой взрослые объясняют детям, почему им не стать космонавтами:

– Ну, похоже на клип... И ты надеешься, что тебя с этим самопалом в серьезный бизнес пустят?

Костя начал излагать четкий план:

– У нас в Мурманске я снимал свадьбы. Брал по двести баксов. В Москве это стоит пятьсот.

– А тебя в Москве знают, да? Рекламные объявления на столбах будешь развешивать?

– Зачем на столбах? У меня сайт в Интернете есть. Уже получил в Москве три заказа.

Олег уважительно хмыкнул – похоже, его новый знакомый не такой уж наивный мечтатель.

– Поработаю на свадьбах, скоплю пару штук. Возьму технику в аренду – кран, тележку. В Интернете смотрел, в Москве это есть. Найду начинающую группу, сниму хороший клип. Потом найду Бондарчука, покажу ему – он скажет, что дальше делать.

Олег язвительно фыркнул:

– Почему Бондарчука?

– Ну, я больше никого не знаю, а он вроде нормальный чувак, не пошлет.

– Ага, он ждет с подсказками! Сидит на мягком кресле и ждет.

Костя слегка набычился:

– Ладно... У тебя более реальный план?

– У меня нет плана. Знаю только, что в магазине долго корячиться не буду. Я в Турции продавца видел: прогулочные круизы впаривал. Зазывает в свою будку – не отобьешься: прекрасный теплоход, отличная команда, туалеты для мужчин и для женщин, чудесный обедом на прекрасные скалы... Гарантирую, что увидите дельфинов! А главное: у всех двухчасовой круиз, а у нас пятичасовой за те же деньги!

– И что?

– Покупали у него, разумеется. Дельфины – приплыли-уплыли, обед – дерьмо, кашка дикая... Половина народа проблевалась, последние три часа ждали, когда это «удовольствие» кончится... Развел мужик, но суть не в этом, а в том, что продавал он этих круизов в пять раз больше других. Вот это – мое! Я впарить могу что угодно. Начну с электроники, а там видно будет. Может, в автосалон устроюсь, может, в недвижимость – туда, где комиссионных побольше. Знаешь, мой папашка двадцать лет как выходные под «жигуленком» проводит. Нравится ему эту железку ржавую чинить каждую неделю – он другой жизни не знает и знать не хочет. Он так живет, его друзья так живут... Я таким лузером быть не хочу!

И не буду. Это ясная цель. А у тебя... Свадьбы, Бондарчук...

Костя забрал у Олега камеру, помолчал и посмотрел на него взглядом, в котором читалась непоколебимая верность придуманному плану:

– Знаешь, я в школе фанател автоклубом. Из-за раллийного кубка завалил экзамены в институт. Думал, отец убьет, а он сказал: «Каждая цель – шестеренка. Не добился – крутишься вхолостую. Добился – молодец, за что-нибудь зацепится, приведет к чему-то нужному. Была у тебя цель – кубок, ты добился – значит, это важнее экзаменов. Потом пригодится».

– Ну, и как тебе кубок пригодился? За какую шестеренку зацепил?

– Я с кубком выиграл «девятку» новую...

Олег удивленно раскрыл глаза и почувствовал, как под сердце тихонько уколола зависть – ничего себе, этот парень уже приобрел собственный автомобиль! Но Костя продолжал говорить, и зависть сменялась недоумением.

– «Девятку» продал, купил камеру, комп... Снял этот клип. Девчонка знакомая пела – на ней потренировался.

– Знаешь, Костян... Ты уникал!

Олег разлил по стаканчикам остатки водки:

– Давай за Москву. Зацепятся твои шестеренки – будешь снимать клипы победителям «Фабрики звезд». А не зацепятся...

– Вернись домой снимать свадьбы, – вздохнул Костя.

И они от души чокнулись звонкими стаканчиками.

Глава 2

В Москве начинался день. Он обещал быть душным, пыльным, напоенным выхлопными газами и приторно-масляными ароматами дешевой выпечки. Но пока солнце неспешно поднималось над имперской сталинской высоткой, в столице еще можно было свободно дышать и даже ощущать едва уловимый запах сирени.

На площади трех вокзалов кипела жизнь. Граждане деловито волокли свои сумки и тележки, как трудолюбивые муравьи, получившие задание закончить строительство муравейника до наступления холода. Пожилые тетеньки в панамах и стоптанных кедах спешили на пригородные электрички, помятые мужики вскрывали первую на сегодня бутылку пива, дети то слезно требовали мороженого и чипсов, то отчаянно просились в туалет. Посреди огромной толпы, растерянно хлопая глазами, стояли Костя и Олег – две крошечные фигурки в безбрежном океане торопливых, равнодушных друг к другу людей.

Костя покрутил головой, увидел на жестяном колпаке уличного фонаря двух растрепанных голубей и, отметив про себя, что они с Олегом похожи сейчас на этих пернатых, подытожил:

– Приехали!

Утренняя пробка на Третьем транспортном кольце подавляла грандиозностью, как египетская пирамида. Сотни машин злобно урчали, нетерпеливо ожидая свободы. В среднем ряду пыхтел на холостом ходу старенький пикап «Вольво». Расположившийся на заднем сиденье Костя дозванивался риелтору Максиму, у которого заказал через Интернет недорогую однокомнатную квартиру. Костя очень боялся, что опоздает из-за пробки на встречу и выгодная квартира достанется кому-то другому. Олег, которому его «мини-олигарх» Геннадий Иванович обещал «комнату со спортзал», был за себя спокоен и наслаждался первыми минутами новой жизни. Даже в автомобильной пробке он видел не препятствие, а примету кипучей жизни.

– У вас в Москве всегда такое движение? – спросил Олег у водителя-кавказца, чтобы подкрепить первые впечатления о городе какой-нибудь дополнительной информацией.

– Тхвижэние у нас в Баку. В Масквэ нэт тхвижэния, – угрюмо ответил водитель, прикидывая, сколько бензина сожжет в этой пробке и сколько времени потеряет зря, доставляя малооплаченных пацанов на другой конец города. Почему он сразу не сказал им свое коронное: «Нэт, я туда нэ еду».

Олег усмехнулся, трактуя ответ по-своему. В Москве нет движения? Все движение как раз в Москве! Только для таких, как Олег. А для таких, как этот урюк, точно «нэт тхвижэния» – крути себе баранку да молчи в тряпочку.

– Алло, Максим? Это Костя, который однушку через Интернет заказывал! – закричал Костя в трубку. – Мы в пробке застряли, на час позже будем.

– Хорошая квартира за пятьсот баксов? – недоверчиво уточнил Олег. – Нарочно съезжу с тобой посмотрю.

Разумеется, Олегом двигало не одно любопытство. Нужно было заводить связи, нащупывать нужных людей, заводить знакомства – в общем, с чего-то начинать. Почему бы не познакомиться с этим риелтором Максимом – единственным пока что реальным человеком из мира «больших комиссионных»?

Костя махнул на Олега рукой и заткнул ухо ладонью:

– Да хорошо, постараюсь успеть.

Стоявший рядом цементовоз, тяжело тронувшись, фыркнул выхлопом, и пикап наполнился клубами удушливого дыма. Костя сморщился и торопливо завертел ручку стеклоподъемника, закрывая окно. Поток машин начал потихоньку двигаться.

...Лестничная клетка последнего этажа блочного дома была далека от респектабельности: исписанные безграмотными, но выразительными надписями стены гармонично сочетались с кафельным полом, усыпанным окурками и политым всеми возможными видами дешевого алкоголя. На дверце чердачного люка болтался сломанный замок, а ведущую к люку ржавую лесенку какой-то неизвестный удалец в порыве алкогольного богатырства перекрутил спиралью. Впрочем, недостаток респектабельности с лихвой компенсировал молодежавый риелтор Максим, гардероб которого от бордового вельветового пиджака до черных остроносых туфель был тщательно подобран деталь к детали и являлся бы воплощением шика, не будь он целиком приобретен в подвальном бутике возле метро «Медведково». Там же была куплена и кожаная папка «Кензо», которую Максим деловито зажимал под мышкой и которая произвела на Олега наибольшее впечатление.

Увидев подъезд, Костя заметно приуныл, но Максим поспешил его ободрить:

– На подъезд не смотрите! Квартира хорошая, чистая. Дворец реально! Район по экологии лучший. Зелень видели?

Костя с Олегом переглянулись. Несколько чахлах кустов у подъезда и смазанный зеленой краской ствол, бывший когда-то тополем, с которого в интересах жильцов-аллергиков спилили всю крону, не были похожи на оазис.

Риелтор отпер дверь квартиры и пропустил Костю с Олегом вперед. Пройдя через маленькую прихожую, они вошли в единственную комнату, обклеенную ярко-вишневыми обоями с золотыми цветами. В углу стояли два бордовых с золотом румынских кресла в стиле «барокко», а полку орехового буфета украшали бронзовые часы и два канделябра. Увидев этот «Людовик XIV в хрущевке», Костя и Олег опешили – квартира резко контрастировала с обстановкой подъезда и в самом деле была достойной.

– Фигасе, – выдавил Олег.

– Круто, – добавил Костя, бережно опуская на пол коробку с компьютерным монитором диагональю семнадцать дюймов.

Смахнув с буфета несуществующую пыль, риелтор ласково сообщил:

– Предоплата за два месяца, депозит – и она ваша.

Костя захлопал глазами.

– Депозит? Максим, вы писали – пятьсот в месяц...

Максим развел руками:

– Конечно, пятьсот! Но с предоплатой плюс депозит за телефон, мебель. Вдруг вы кресла порвете или во Владивосток звонить будете. Съедете – вам вернут.

Костя растерянно поглядел на Олега. Тот пожал плечами и скорчил гримасу, смысл которой был предельно ясен: «А что, есть варианты?» Вариантов не было. Пока Костя, с трудом подавляя горестные вздохи, отсчитывал для Максима полторы тысячи долларов, составлявших весь его капитал, Олег вежливо попросил у риелтора визитку и, получив картонный прямоугольник со стильными золотыми буквами, бросил на Костю торжествующий взгляд: видал, уже есть первый контакт! Интересно, какие у этого Максима комиссионные?..

Размер комиссионных выяснился очень скоро. Когда услужливый и респектабельный Максим пожелал ребятам удачи в Москве и закрыл за собой входную дверь, из подъехавшего лифта вышли двое: усатый громила, похожий на Брюса Уиллиса, и его изможденная беременная жена. Увидев их, Максим расплылся в улыбке:

– А вот и вы! Я проверял, чтоб все чисто было. Проходите! Квартира – дворец.

И риелтор юркнул в кабину лифта.

– А ключи? – крикнул мужчина в закрывающиеся двери.

– Там открыто, – донесся голос из отъезжающей кабины.

Переглянувшись с женой, мужчина направился к приоткрытой двери квартиры, в недрах которой Костя распаковывал вещи.

– Да, ничего квартирка! – протянул Олег, плюхаясь в барочное кресло и с наслаждением вытягивая ноги.

– Слушай, – смущенно сказал Костя, – тысячу рублей одолжишь хотя бы?

Ему было неловко просить деньги у случайного попутчика, еще не перешедшего в статус друга, но финансовая ситуация была критической – после расчета с риелтором в бумажнике осталась мятая пятидесятирублевка, полученная в поезде в сдаче за белье.

Потянувшись к бумажнику, Олег хихикнул.

– На макароны? Радуйся! В Москве за пятьсот такую хату хрен снимешь!

– Интернет – сила.

В этот момент усатый громила и его супруга перешагнули порог комнаты и удивленно воззрились на расположившихся в креслах парней, которые, в свою очередь, не менее удивленно уставились на вошедших. Первым опомнился Олег.

– Здравсьте, – выдавил он настолько вежливо, насколько позволяло состояние шока.

– Здравсьте, – эхом отозвалась женщина из-за плеча своего супруга.

– Вы кто? – сдавленно спросил Костя. Мужчина недобро повел крутыми плечами:

– А вы кто?

Ситуация прояснилась через пять минут, а еще через десять Костя и Олег со своими сумками и коробкой, в которую был наспех запихан монитор диагональю семнадцать дюймов, тащились по автомобильной эстакаде. Костю кинули так легко и незатейливо, как кидают только непуганых лохов. Впрочем, вторично сдать снятую другими жильцами квартиру – не самая грандиозная афера. В позапрошлом веке в Москве орудовал мошенник, продавший трем купцам особняк городской гостиницы. Максим мелко плавал, и бутик около станции «Медведково»

был пределом его уровня. Впрочем, Косте от этого было не легче.

– Сволочь! Гнида поганая! На ровном месте попасть! Чмо болотное! – польхал он злобой.

– Да топор ему в очко! – поддерживал друга Олег, бросая под колеса машин визитку риелтора с телефоном 123-45-67. – Проехали! Мой олигарх комнату со спортзал обещал. Вдвоем поместимся.

Костя вскинул коробку с монитором:

– Слушай, я тебя точно не напрягу?

– Не парься.

Олег сразу предложил новому приятелю разделить с ним обещанный Геннадием Иванычем кров. Столица к чужакам строга – вдвоем выплывать надежнее.

Костя в очередной раз поднял руку, и около ребят остановился раздолбанный «жигуль», напоминавший автомобиль, на котором Волк в одной из серий «Ну, погоди!» мчался за Зайцем, теряя по ходу погони колеса, дверцы, болты и гайки. В такую машину было страшно даже садиться, а когда водитель втопил сто двадцать по левому ряду и навстречу полетели грузовики и джипы, Олег чуть не зажмурился.

«Так вот кончится сейчас все, не начавшись, – думал он, – как же глупо будет!»

Но все обошлось, и, подарив ребятам за триста рублей веселый аттракцион «полчаса страха – и вы на месте», водитель доставил их к мрачной бетонной стене какого-то завода. Выкарабкавшись из рыдвана, Олег поправил пропотевшие джинсы и извлек из заднего кармана бумажный листок.

– Во двор за подстанцию и налево. Дом три строение два.

Здание за трансформаторной подстанцией оказалось приземистым одноэтажным баракком с зарешеченными окнами. Внутри двигались какие-то массивные фигуры. Слышался лязг железа. Олег заглянул внутрь и увидел, что это дворовая качалка. Около самого окна натужно поднимал к подбородку тяжеленную штангу такой раскаченный монстр, каких до этого Олег видел только на снимках в журналах.

– Пацаны, – хотел сказать Олег как можно небрежнее, но от вида перекатывающихся перед ним мускулов в горле у него что-то сжалось и голос предательски дрогнул.

– ... вы это... ребята... простите... Дом три строение два точно здесь?

– Ну, – выдохнул качок, снова поднимая штангу.

– А мне Витя нужен, – обреченно сказал Олег, догадываясь, что «комната со спортзал» – это не совсем то, что он думал.

Штанга с грохотом упала на подставку, и качок развернулся к окну всем корпусом:

– Я Витя. А ты Олег? Заходи.

Ведущий в зал коридор оказался таким узким, что нагруженным вещами Косте с Олегом пришлось двигаться боком. Провожавший их Витя шел прямо, и его широченные плечи то и дело шуршали по стенам, соскребая с них известку.

– Геннадий Иванович велел тебя одного поселить, – добродушно информировал Витя, – но второе место найдем. Вдвоем перекантуетесь. Раскладушки, музыка, умывальник – все есть. Компьютер найдете куда поставить. Со точку баксов подгоните? На аминокислоты.

Олег безостановочно кивал и поддакивал. Костя с ужасом смотрел на качавшуюся в зале девицу, бугристые бицепсы которой превосходили его собственные минимум втрое. Наконец они добрались до места: Витя указал им на отгороженный фанерной стенкой закуток в дальней части спортзала. В углу закутка стояли две сложенные раскладушки. На подоконнике примостилась почерневшая электроплитка. Стены были обклеены листами из спортивных журналов двадцатилетней давности. Осмелевший Олег позволил себе критически оглядеться.

– Ну и что это за... – он замялся, подбирая наиболее выразительное слово, – лепрозорий?

Витя дружески хлопнул Олега по плечу так, что тот присел.

– Заработаете – снимете лучше. Магазин через дорогу. Геннадий Иванович ждет.

Когда Витя оставил их наедине, Костя насмешливо хлопнул Олега по другому плечу:

– Ну что, тебя хоть не накололи. Комната со спортзал.

Глава 3

По Болотной набережной в сторону фонтанов двигалась веселая и шумная свадебная процессия. Хлопали бутылки шампанского. Пьяные мужчины горланили что-то не вполне пристойное и сыпали плоскими шутками, над которыми хохотали еще более пьяные женщины.

Возглавлял процессию Костя – в отличие от участников процессии серьезный и сосредоточенный. Он медленно шел спиной вперед, словно дирижер не очень трезвого оркестра, и снимал все происходящее на видеокамеру. Друг жениха, похожий на взъерошенного гамадрила, то и дело вплотную приближал лицо к объективу и напористо выкрикивал:

– Я Велюров! Я Велюров!

Костя вспомнил, что на днях по телику опять крутили «Покровские ворота», и образ, созданный Леонидом Броневым, видимо, произвел на гамадрила неизгладимое впечатление.

Когда добрались до горбатого мостика, жених взял невесту на руки. Кто-то из гостей крикнул:

– Бросай сейчас! Потом поздно будет.

– Я ему брошу! – не растерялась невеста и сунула жениху под нос худенький кулачок.

Все заржали и заулюлюкали. Около фонтанов толпа притормозила: жених с невестой стали целоваться, а гости хлопать в ладоши и хором скандировать:

– Раз! Два! Три!

Камера бесстрастно фиксировала происходящее – Костя честно делал свое дело, хотя к третьей за неделю свадебной пьянке это «самое счастливое в жизни событие» стало вызывать у него отвращение. Но за свадьбы платили деньги, и надо было отрабатывать свой хлеб.

– Одиннадцать! – надрывались воодушевленные гости. – Двенадцать!

Нацеловавшись, жених и невеста полезли в подоспевший лимузин. Костя двинулся за ними, но свидетель с лентой через плечо оттащил его чуть ли не за шиворот и негромко бросил:

– Лимузин снимал уже, топай в «девятку».

Костя подчинился молча и безропотно: назвался груздем – полезай в кузов, для этих людей он был всего лишь наемной обслугой. Проглотив унижение, Костя побежал было к потрепанной «девятке», в которую садились несколько гостей, но в этот момент невеста, возившаяся около лимузина с подолом платья, вытянула руку и закричала:

– Смотрите!

Костя моментально среагировал – развернулся и захватил в объектив спускавшийся с моста тягач, на котором располагалась изящная моторная лодка, перевязанная подарочной шелковой лентой с огромным бантом. Гости восхищенно загалдели.

– Ничего себе подарочек! – завистливо протянула свидетельница.

– Да уж, не фиониты, – добавил кто-то.

– Вадим, – закапризничала невеста, склоняясь к скрывшемуся в машине жениху, – я такую же хочу!

– Абрамовича ловить надо было... – внушительно изрек кто-то из гостей.

– Садись! Хорош пялиться! – рявкнул из лимузина раздраженный жених. Сопоставлять подаренное им невесте фионитовое кольцо с моторной лодкой и себя с Абрамовичем было для него верным способом испортить себе праздничное настроение.

Вечером следующего дня Костя сидел перед компьютером, установленным на старой гладильной доске, и монтировал вчерашнюю гулянку.

– Я Велюров! – снова орал друг жениха с экрана монитора, так наседая на камеру, что при желании можно было оценить состояние его зубов. – Я Велюров!

Костя методично орудовал компьютерной мышкой, переставляя кадры в нужной последовательности. Пьяные вопли гостей вылетали из колонок компьютера и разлетались по

пустому спортивному залу, на другом конце которого Олег с ожесточением долбил боксерскую грушу. Войдя во вкус, Костя подмонтировал к заснувшему на прогулочном теплоходе «Велюрову» смеющихся жениха и невесту. Смеялись они на самом деле над анекдотом, а получилось, что над «Велюровым». Больше всего в своей работе Костя любил волшебство монтажа: соединяешь одно с другим – и получается нечто третье, чего никогда не было. Это называлось «Эффектом Кулешова» – Костя совсем недавно прочитал книгу про великого кинорежиссера-экспериментатора Льва Кулешова и многое из этой книги взял на вооружение. Она и сейчас была под рукой в стопке других настольных книг: «Основы видеомонтажа», «Теория режиссуры» и «Монтаж на Adobe Premiere» – книги были потрепанные и заложенные во многих местах закладками.

Косте оставалось согнать смонтированную свадьбу на диск, когда Олег нанес последний удар по груше и громко осведомился:

– Костян, тебе долго еще?

– Все. Сейчас приедут, заберут.

Олег подошел к умывальнику, ополоснул вспотевшее лицо и осторожно поинтересовался:

– И пятихатку подгонят?

Костя с любопытством повернулся к Олегу:

– Тебе чего, тоже на аминокислоты?

Вытерев лицо вафельным полотенцем, Олег швырнул его на раскладушку, вытащил из сумки бинокль – подарок Суслика на двадцать третье февраля – и поднес к глазам.

– Да ну, блин! Сидим тут вторую неделю, как тараканы травленные! На мужиков смотрим. Костян... Может, по бабам? На охоту?

Заражаясь от Олега азартом, Костя плутовато усмехнулся.

– Та-ра-ра-рам, та-рам! – добавил азарта Олег и изобразил биноклем перископ подводной лодки.

«Перископ» вынырнул в Камергерском переулке. Теплый июньский вечер выгнал на эту пешеходную улицу толпы красивых и не очень красивых девушек, и Костя с Олегом были уверены, что таким симпатичным парням, как они, достаточно высмотреть в бинокль пару подходящих объектов, сказать несколько остроумных фраз, и можно будет вести добычу в ближайшее кафе, чтобы потом, как сказал Олег, «неспешно освежать у себя в логове». Костя и Олег сидели на лавочке, спиной к Центральному телеграфу, как зрители в театральной ложе. На Олеге была надета его лучшая рубашка с коротким рукавом и погончиками. Костя украсил себя серым трикотажным свитером – эта вещь была самой красивой в его гардеробе, но слишком теплой для этого времени года, поэтому свитер пришлось набросить на плечи. Поводя биноклем по сторонам, Олег сообщал Косте результаты своих наблюдений:

– Это мелкие совсем... Эти шуганые какие-то... Фигасе ноги пошли!

Олег передал Косте бинокль, дав ему возможность полюбоваться ногами шикарной девицы в мини-юбке, которая вышагивала, словно на подиуме, царственной походкой «от бедра». Когда умопомрачительные ноги скрылись в толпе, Костя вздохнул, направил бинокль в сторону расположенной неподалеку пиццерии и сразу увидел двух красивых девушек.

– О, вот клевые.

– Где?

Олег выхватил у Кости бинокль и тоже направил его на пиццерию, где за столиком, помахиная крылышками ресниц, щебетали кукольные блондинка и брюнетка.

– А вон вообще супер! – сказал Костя, увидев безо всякого бинокля еще двух стильных девушек – немного постарше, но классом куда как выше.

Олег перевел бинокль на новый объект и усмехнулся:

– Не, эти не по статусу – бортанут.

Костя протестующе пихнул его в бок:

– Достал своим статусом! Проедем по ушам, что нужны модели для съемок клипа, возьмем шампанского...

К столику со стильными девицами приблизились двое молодых мужчин в приталенных пиджаках и о чем-то заговорили. Девушки всем своим видом выражали приветливую благосклонность.

– Ага... – протянул Олег, снова передавая бинокль Косте. – Ты сначала поднимись, как те двое, потом будешь телкам по ушам ездить.

В этот момент сзади раздался звучный удар, вслед за которым заверещала автосигнализация. Джип, стоящий за спинами Олега и Кости, замигал оранжевыми огоньками поворотников. Костя повернул голову: рядом с ушибленным джипом пытался припарковаться старенький «Фольксваген-гольф» странного апельсинового цвета – видимо, машину обновляли на дешевом сервисе и покрасили чем было. За рулем сидела девушка, столь разительно отличавшаяся от всех виденных до этого особей женского пола, что дух захватывало. Ни косметики, ни украшений. Нежная, незагорелая кожа, как у Белоснежки. Светло-русые вьющиеся волосы, спускающиеся роскошными волнами чуть ли не до пояса. Большие серые глаза, по-оленьи робкие и озорные одновременно. Чуть вздернутый тонкий носик. Костя положил бинокль на скамейку, поднялся и, как лунатик, пошел к машине, не вполне осознавая свои действия. Дойдя до «Фольксвагена», он склонился к лобовому стеклу и сказал первое, что пришло в голову:

– Девушка, я так рад, что вам нравится бить мой джип.

– Ой, это ваш? – испугалась Белоснежка, выпорхнув из автомобиля. – Простите! Не поцарапала?

– Поцарапали, и очень сильно.

– Где? – испугалась Белоснежка еще сильнее и стала внимательно разглядывать джип, который никак не мог успокоиться после удара и продолжал надрывно звать хозяина.

– Вот здесь, – пояснил Костя, прикладывая руку к сердцу.

Девушка засмеялась, откинула копну пушистых волос и захлопнула дверцу автомобиля.

– А машина – ерунда! – проникновенно продолжал Костя, ощущая прилив вдохновения. – Любой даст разбить свой джип, чтобы полюбоваться на такую девушку. Как зовут блестящий образец природного совершенства?

– Алина, – весело ответила девушка, не раздумывая.

– А меня Костя.

Олег неодобрительно покосился на флиртующего приятеля, подобрал бинокль и резвым шагом направился на перехват кукольных блондинки и брюнетки – девушки поднялись из-за стола, недовольно скривились и пошли по улице, критикуя слишком медленное обслуживание в пиццерии и в очередной раз соглашаясь друг с другом, что ужинать можно только в кафе Аркадия Новикова. Олег прокручивал в голове варианты знакомства. Эти столичные штучки – не привычные мурманские простушки – девчонки хоть куда... Ладно, он тоже «парень хоть кого» – что-нибудь придумает. Олег стремительно догонял девушек, лаская взглядом обтянутые тонким шелком платья округлости. Эта игра стоит свеч! Не то что Костина добыча из «Фольксвагена»... Помесь рыбы с пастилой. Сто пудов – динамистка!

Костя тем временем провожал Алину по переулку.

– Слушай, Алина, с джипом тебе повезло, но вообще с таким вождением далеко не уедешь, – говорил он, интуитивно чувствуя, что вызывает у девушки интерес. – А у меня кубок по ралли. За десять улыбок в час могу дать тебе профессиональный урок.

– Я подумаю, – засмеялась Алина дружелюбно, но все же сохраняя дистанцию.

– Тогда я пишу телефон? – напористо спросил Костя, доставая из кармана мобильник.

Алина замялась. Создавалось впечатление, что развитие знакомство ей мешают какие-то обстоятельства, не будь которых, она была бы вовсе не прочь. Но обстоятельства были, и Алина виновато пробормотала:

– Костя, если честно... мне сейчас не до знакомств. Извини.

Еще раз бросив на разочарованного Костю виноватый взгляд, Алина развернулась, быстро направилась в сторону небольшого зеленого здания и скрылась за тяжелой дубовой дверью. «Московский театр оперетты. Служебный вход» – было написано на медной табличке. Костя вспомнил, что Алина говорила про какую-то репетицию, но гадать, певица она или танцовщица, ему помешал лихой призывный свист. Костя обернулся. Посреди переулка стоял надутый от гордости Олег в компании блондинки и брюнетки.

Глава 4

Красотки Карина и Соня, блондинка и брюнетка соответственно, приняли предложение ребят «выпить по коктейлю в каком-нибудь баре», но вели себя холодно – поглядывали на часы, все время отходили кому-то звонить, и Олег догадывался, что на знакомство они согласились лишь потому, что хотели скоротать время до более приятной тусовки. Это было неприятно, но зато у девушек можно было выведать координаты самых центровых мест, чтобы на следующей «охоте» приглашать «добычу» не в «какой-нибудь бар», что выглядело явным лоховством, а в один из лучших.

– Ну вот, «Пирамида» – неплохое место, – сказала Карина, имея в виду бар, где они сидели, – раньше было тусовочным, сейчас умерло, но мне все равно нравится.

– Но только так, как «препати», – сразу спохватилась Соня, – выпить по коктейлю и ехать дальше по-нормальному.

– Типа «пыжа забить»? – вставил Костя.

Девушки посмотрели на него с нескрываемым сочувствием, а Олег с едва скрытым раздражением – солдафонские приколы в этом стильном хай-тек-баре с серебристой головой сфинкса над диджейским пультом звучали на его слух так же неуместно, как обсуждение шампанского «Кристалл» в стройбатовской казарме. Если этот бар, где за пару коктейлей и два чая придется выложить почти всю выделенную на сегодняшнюю «охоту» сумму, достоин только «препати», как же выглядят места, где тусуются «по-нормальному»?! Этот вопрос Олег постарался задать как можно более непринужденно, но предатель-голос дрогнул, как при виде громадного культуриста в качалке.

– По-нормальному – это в нормальном месте, куда пускают нормальных людей, – истерично объяснила Карина, – мы сегодня собирались в «Дягилев», поехали, посмотрите на нормальный клуб. – Да не пустят их туда, даже не думай, – отрезала Соня.

– Ну если Артур встретит, я думаю, прорвемся.

Поездка в клуб, где можно сойти за нормального только при помощи какого-то Артура, не вызвала энтузиазма у Кости, и по дороге он настойчиво предлагал ехать вместо «Дягилева» в парк Горького, пить шампанское и кататься на аттракционах.

– Ага, будешь так свой клип отмечать, – хохотали девчонки, которым Костя, искренне рассчитывая на восхищение, сразу рассказал про свои планы, – там как раз вчера Бондарчук на горках катался!

– Остановите здесь! – требовательно хлопнула шофера по плечу Карина.

Водитель послушно остановился, и девушки вышли из машины, даже не оглянувшись на ребят – то, что платить за такси будут они, подразумевалось само собой.

– И где клуб? – спросил Олег, недоуменно покрутив головой и не видя ничего, кроме машин, в изобилии мчащихся по Садовому кольцу даже в столь поздний час.

– За углом. Чего светиться, что на помойке приехали? – пояснила Карина и достала мобильник, чтобы набрать эсэмэску.

– Не пустят их даже с Артуром, – снова сказала Соня.

– Если его нет, сами будем два часа ломиться, – вздохнула Карина, целясь длинными ногтями в маленькие кнопки раздвижного мобильника.

Компания завернула за угол, и перед глазами Кости с Олегом развернулось зрелище, от которого их охватила оторопь. Узкая улица была запружена такими роскошными автомобилями, что в первую секунду столпотворение можно было принять за автошоу. То, что машины не выставочные, Костя сообразил, лишь увидев, как их паркуют на тротуаре облаченные в катафотные жилеты парковщики.

– Это же «Бентли»! – вырвалось у Олега, когда между вальяжным представительским «Мерседесом» и хищно прищурившимся «БМВ» затесался мускулистый автомобиль, неуловимо похожий на истребитель.

Девушки посмотрели на Олега как на дурачка, и через несколько шагов он понял свою оплошность – «Бентли» среди припаркованных машин было столько, что поставь им на крышу плафон с шашечками, они органично воспринимались бы как такси. А вот коллекционный «Шевроле Корветт» выделялся из этой автомобильной толпы сразу. И, показывая на него рукой, Карина радостно закричала:

– Артур здесь! Вон его тачка!

– Где? – оживилась Соня.

– Ну вон, эмблема крестом.

– «Неотложка», что ли? – снова решил сострить Костя, но шутка потонула в тягучем безразличии: над чьими шутками смеяться, а чьи игнорировать – девушки знали уже лет с тринадцати, а Олег учился у них этому на ходу. Костя представил, как крутой Артур приезжает в клуб на белом пикапе с красным крестом, и посмеялся над своей шуткой в одиночестве.

– В козырное место приехали... – промычал Олег, но это было только начало.

Около неприметного оранжевого навеса в саду «Эрмитаж» бурлила пестрая толпа. Первое, что бросалось в глаза, – огромное количество умопомрачительных девушек, рядом с которыми «столичные штучки» Соня с Кариной смотрелись подающими надежды старлетками среди кинозвезд. Этих девушек проводили сквозь толпу уверенные молодые люди, на лицах которых было начертано выражение такого превосходства над окружающими, что людей в толпе словно расталкивало невидимым силовым полем. На высоченных шпильках прошагали две фурии в мини-юбках и ажурных чулках. На плечах одной из них колыхалось розовое боа.

– Трансухам-пидарасам дайте пройти, блядь! – послышался манерный голос, и толпа покорно расступилась по велению жеста облаченного в лимонно-желтую рубашку фейсконтрольщика. Олег уже понял, что именно Паша-фейсконтрольщик, которого все время окликали из толпы по имени, решает, кого пропустить в клуб сразу, кого оставить томиться в длительном ожидании, а кому сразу дать от ворот поворот. Не понимал он только критериев отбора. Неужели, чтобы Паша повелел толпе расступиться, надо напялить на себя розовое боа? Олег не знал, что «трансухи-пидарасы» – не рядовые посетители, а фрики из ежевечернего клубного шоу, и ошеломленно посмотрел на Костю. Тот пожал плечами и сдержанно хмыкнул:

– Нормальные люди.

Прямо к входу подрулил сине-серебряный автомобиль, похожий на космоплан Люка Скайуокера. Помня неуместность своего щенячьего восторга по поводу «Бентли», Олег напустил на себя всю возможную невозмутимость, но сдержать изумление было выше его сил – не каждый день видишь, как возле тебя останавливается «Бугатти Вейрон», стоимостью миллион долларов. Олег ожидал, что из «Бугатти» выйдет какой-нибудь невероятный денди-мачо, но оттуда с трудом выбрался пухленький мужичок лет сорока пяти, одетый в смешную майку с олимпийским мишкой. Выбрался, растолкал толпу и скрылся внутри клуба, по ходу пожав руку улыбнувшемуся Паше и обняв кинувшуюся ему с порога на шею блондинку, похожую на Джессику Альбу. Да уж, когда выходишь из «Бугатти», надень хоть мешок с дырками – все равно будешь на вершине стиля и на пике обожания! А кто, интересно, появится из «Майбаха», который подкатывает следом за «Бугатти» в сопровождении двух джипов? Первый шок прошел, и Олег начинал осваиваться. Из джипов, в глубине которых отчетливо блеснули в свете фонаря стволы автоматов, вышли шестеро крепких парней в одинаковых серых костюмах. Они быстро организовали в толпе коридор, и из «Майбаха» вынырнула молодая девушка в изящном коктейльном платье.

«Всего-то...» – подумал Олег, но тут из кожано-ореховых недр лимузина появился невысокий мужчина с приятными чертами лица, и шок нокаутировал сознание Олега окончательно.

Лицо этого мужчины не раз появлялось на обложках журналов «Деньги» и «Власть», и он был ни много ни мало президентом крупнейшей нефтяной компании. В «нормальное» место привезли их девчонки, ничего не скажешь!

Соня и Карина курили в ожидании ответной эсэмэски от Артура, Костя равнодушно вертел головой по сторонам, а Олег... Олег, можно сказать, впервые в жизни молился.

«Только бы войти! Господи, только бы войти!» – на полном серьезе твердил он про себя.

В отличие от не врубающегося в ситуацию Кости он уже понял, что за неприметным фасадом клуба кроется не просто дискотека со светомузыкой и танцовщицами гоу-гоу. За порогом, тщательно охраняемым улыбчивым, но непреклонным Пашей, скрывался УСПЕХ. Собираясь в Москву, Олег не очень хорошо представлял, к чему он стремится. Анекдот про «статус» в виде «Бумера», особняка и жены-модели отражал его устремления лишь отчасти, и Олег сам посмеялся бы над человеком, ограничивающим представления об успехе этим примитивным тройным набором. Но представить этот самый вожделенный успех шире у Олега не получалось. Он твердо знал, что не хочет по выходным копать в старом автомобиле, ходить в облупившийся кинотеатр «Космос» и пить с друзьями пиво на скамейке в сквере, но когда пытался представить, что можно делать вместо этого, упирался в тупик. Фантазии ограничивались мельканием перед глазами ярких, словно вырезанных из голливудского фильма картинок, которые сливались в бессюжетную мельтешню и не давали простого понятного ответа – ради чего КОНКРЕТНО стоит бросить все и отправиться в чужой город. Теперь благодаря равнодушным, но сослужившим полезную службу девушкам Олег увидел свою цель воочию, и его словно накачали углекислотой – по телу разливались бодрящие, щекочущие пузырьки.

Он понял, что хочет подъезжать к этому клубу на своей машине, пусть не к самым дверям и пусть не на «Бугатти» и не на «Бентли», но подъезжать, зная, что свободно пройдет через толпу, здороваясь за руку с фейсконтрольщиком и ощущая спиной завистливые взгляды. Понял, что хочет быть на равных с уверенными ребятами в хороших костюмах, которых будто бы окружает силовое поле. Понял, что хочет вести за собой одну из умопомрачительных девушек... А девушка будет смотреть на него с обожанием, как смотрела на мужика в майке с олимпийским мишкой похожая на Джессику Альбу блондинка, а не безразлично, как смотрят на него сейчас Соня с Кариной. Впрочем, как им еще смотреть на лоха в рубашке с погончиками?

«Господи, только бы войти!»

Олег не строил иллюзий, что стоит ему прорваться за порог «Дягилева», и его жизнь как-то изменится. Больше того, он был почти уверен, что из клуба выйдет злым и подавленным. Успех, который излучали те, кого пускали внутрь, ощущался как мощная энергия. «Эта энергия заполняет там все пространство. В ней хочется купаться, пропускать ее через себя, но для этого надо излучать ее точно так же, иначе она просто раздавит – пережжет, как высоковольтное напряжение тонкий телефонный провод», думал Олег, удивляясь, откуда пришла в голову такая метафора. «Ну и пусть пережжет! Пусть на несколько дней настроение будет испорчено осознанием отделяющей его от всех этих людей бездны, но он должен войти и увидеть свою мечту. Точно увериться, что стремиться надо именно к этому. А потом можно и потерпеть. Хоть пять лет мыкаться по подвалам ради того, чтобы этого добиться».

– Только бы войти!

– Артур! Мы здесь! – крикнула Карина и замахала рукой высокому кудрявому парню, появившемуся на пороге клуба. Олег окинул Артура оценивающим взглядом – молодой, чуть старше, чем они с Костей. Очень стильный – небрежно повязанный под воротником шелковой рубашки шейный платок украшал его покруче какой-нибудь золотой цепи. Но самое главное – абсолютно свободный. Сразу было видно, что Артур в этой тусовке чувствует себя как рыба в воде.

«Барашек кудрявый, – зло подумал Олег, – что он, интересно, в жизни сделал? Сын какого-нибудь олигарха?»

Но показать неприязнь – значило наверняка не попасть в клуб, и Олег, напустив на себя всю возможную расположенность, поспешил за Кариной и Соней на прорыв толпы. Следом поплелся Костя. У него, в отличие от Олега, не бурлили в крови никакие газированные эмоции. Интуитивно он сразу почувствовал, что им с Олегом в этом клубе не место и ломиться в закрытые двери, чтобы потом ощущать себя чужим, ему не хотелось. В конце концов, что там внутри такого? Наоми Кэмпбелл массаж делает? Как там «Банд Эрос» поют: «Наоми, Наоми, Наоми я бы Кэмпбелл!» Костя бы, конечно, не отказался, но это все равно из области нереальных фантазий. А вот Алина была совершенно реальная и до сих пор стояла перед глазами. И предложи ему сейчас кто-нибудь выбирать между возможностью прогуляться с ней еще раз по переулку и возможностью ходить каждый день в этот клуб, Костя, не задумываясь, выбрал бы первое. Даже если бы к посещению клуба реально приложили массаж в исполнении Наоми Кэмпбелл. И что в этой Алине притягательного? Озорной взгляд, нежная кожа, длинные волосы... Нет. Просто это была ТА девушка – девушка, которую ждешь всю жизнь и в какой-то момент встречаешь. Неужели придется смириться, что он больше не увидит ее? Кто сказал? Костя видел, как она вошла в здание Театра оперетты, значит, можно попробовать ее найти...

Карина и Соня прорубались сквозь толпу, орудуя локтями, словно мачете.

– Куда прешь по шпилькам?! – возмутилась рослая девица в белой ковбойской шляпе.

– Хавало закрой, лошара! – парировала Соня.

Олег и Костя с трудом поспедали следом. Когда они прорвались к металлическому ограждению и уперлись в бочкообразную грудь охранника, Карина привстала на цыпочки и отчаянно замахала рукой, чтобы стоявший на пороге клуба Артур ее видел. Артур подошел к Паше, показал на Карину и просто сказал:

– Эту с подругой пусти.

Паша сделал охраннику едва заметный жест, и тот отодвинул металлическую загородку в сторону. Путь был свободен. Карина и Соня расправили плечи и гордо пошли по деревянному настилу к ожидавшему их Артуру. Охранник сразу же начал ставить загородку на место, но Олег, крикнув «Мы с ними!», успел прошмыгнуть за девушками и протащить за собой Костю. Гордо пройти по настилу у него не получилось. Мало того что на открытом месте все могли видеть его уродскую рубашку с погончиками, так еще бинокль, который он взял на «охоту», до сих пор болтался на шее. Много дураков приходит в самый крутой клуб Москвы, надевая на шею бинокль? Олег стыдливо убрал подарок Суслика в карман брюк и прошел по настилу торопливо, словно голый.

Карина и Соня обнимались и целовались с Артуром как с любимым братом, вернувшимся из кругосветного плавания. Девушки работали на публику – чем надежнее Паша-фейсконтрольщик запомнит, что они с Артуром ближайшие друзья, тем больше шансов, что в следующий раз у них получится пройти в клуб самостоятельно. Артур прекрасно знал цену столь горячей привязанности и реагировал на поцелуйи девушек так, словно его щек касался пролетающий тополинный пух. Гораздо больше его волновал зазвонивший пятый раз в течение получаса мобильник.

– Вика, я уже еду, буду дома через полчаса, – бросил он в трубку, даже не сказав «Алло». – Ну не в клубе я, в машине радио... Не создавай проблем. Давай...

И, коротко попрощавшись с Кариной и Соней, Артур поспешил к автостоянке. Девушки остались один на один с фейсконтрольщиком Пашей. Олег и Костя топтались у них за спиной. Паша окинул ребят беглым взглядом, повернулся к девушкам и уточнил: «Эти двое с вами?» Олег хотел улыбнуться, подтверждая, что они вместе, но по тону Паши сразу понял, что это ничего не изменит. В клуб они все равно не войдут, а если будут настаивать, что имеют к девушкам отношение, то не войдут и Карина с Соней. Осознав это в долю секунды, Олег даже не обиделся, когда Соня и Карина торопливо ответили:

– Нет, это так...

– Мы вдвоем!

Паша поднял заградительную цепочку, пропуская двух девушек, и опустил ее перед Олегом и Костей.

– По клубным картам, ребята, вход, – спокойно сказал он и отвернулся с таким непроницаемым видом, что подвешенный язык Олега даже не шевельнулся его уговаривать.

– Эй, девчонки! – безнадежно крикнул Олег вслед обтянутым шелком округлостям. – А говорили, что мы на нормальный клуб посмотрим!

Девушки уже прошагали половину пути по ведущему внутрь клуба коридору, но услышали Олега и обернулись.

– Так вы на него и посмотрели! – крикнула в ответ Карина.

Девушки искренне от души рассмеялись и зашагали дальше, больше не оборачиваясь. Костя мрачно покосился на подавленного Олега:

– К черту этот праздник. Пошли отсюда!

Глава 5

Ребята не стали дожидаться выхода первого Костиного клипа, чтобы отметить его в парке Горького, – они оказались там той же ночью. После облома с девушками необходимо было развеяться, и Костя даже «тряхнул мощной», разменяв еще сотню долларов из полученной накануне пятихатки. Парни с воплями скатились по водяному желобу аттракциона «Ниагара», вдоволь погоняли на картингах, а под конец зачем-то покрутились на карусели, бешеное вращение которой доставило им не больше удовольствия, чем космонавту тренировка на центрифуге. Потом, взяв по бутылке пива, они побрели по празднично освещенному парку в сторону Пушкинской набережной. Разгоряченный аттракционами, Олег был настроен воинственно: он начал терзать Костю разговорами про «статус», едва отойдя от дверей «Дягилева», и теперь снова оседлал любимого конька.

– Все равно, Костян, в девяностых шанс был реальнее.

– Чем реальнее?

– Всем! Мой мини-олигарх бабос на паленой водке сделал. А теперь у него сеть магазинов, бренд года... Я буду корячиться – телики впаривать, а сам на колесо его «мерина» не заработаю!

Проходя мимо лотка с китайскими фейерверками, Олег яростно метнул пустую бутылку в урну, и скучающий продавец немедленно среагировал на движение:

– Подарите себе праздник – фейерверк-проказник! Подходим, покупаем!

Парни прошли мимо. Дойдя до набережной, Олег спустился к воде и уселся на ступеньки. Костя продолжал крутить в руках пивную бутылку:

– Ты своим «статусом» мозги проел уже!

– А ты этого «барашка» в клубе видел? Такой же пацан, как мы. И в каком шоколаде!

– В чем шоколад? – спросил Костя, отпивая из горлышка очередной глоток. – Провел двух шлюх в сарай с лампочками?

Олег вскинулся:

– Костян, ты под знаком тупого быка родился или прикидываешься? Ты тусовку видел вообще? Понимаешь, где они и где мы?

Олег раздраженно отвернулся к воде. Сколько лет придется положить, чтобы тоже подкатить к дорожному клубу на коллекционном «Корвете» и небрежно принимать поцелуи холеных красоток? Десять? Пятнадцать? Над головой Олега мерно раскачивалась исполинская лодка корабля-качелей. Олег спиной ощущал качание этого гигантского маятника, и ему вдруг показалось, что он отсчитывает его жизнь – качнется миллион раз, отсчитает Олегу сороковник, и какие тогда клубы с «Корветами»? Полысеешь, располнеешь, станешь, как папа, валяться у телевизора. Нет, все это нужно сейчас!

Костя не знал, какая буря бушует в душе Олега, но по опущенным плечам друга понял, что тому нужна поддержка. Станный он, в самом деле. Нogu ему, что ли, отрезали – не пустили в клуб? Он ведь даже не знает, что там! Может, лохотрон – ломаются все в эти выкрашенные дешевой оранжевой краской двери, а там реальный сарай: на полу играет бумбокс, и все пляшут вокруг него, как папуасы, счастливые оттого, что их пропустили. Подумав про папуасов, Костя усмехнулся, швырнул бутылку в воду, плюхнулся рядом с Олегом и примирительно сказал:

– Знаешь, я передачу по каналу «Дискавери» смотрел. Про папуасов. Бегают голые, смешные такие... А на прибор между ног конус из коры надевают – называется «катека».

– К чему эта лекция?

– У них это «статус». Чем круче воин – тем длинней катека. Будем, как папуасы, со всеми катеками меряться?

– Там тебе ее другие замерыли, – желчно заметил Олег, отворачиваясь.

Костя безропотно проглотил колкость:

– Плевать, что замерили. Найди себе дело в кайф и не парься.

– Тебе в кайф свадьбы снимать?

– Свадьбы – нет. Клипы...

– А знаешь, в чем разница? В том, что Бондарчуку не скажут: «Лимузин снял, иди в «девятку»!» Ты говорил, это не очень в кайф было.

Эти язвительные слова задели Костю по-настоящему. Глядя на черную речную рябь, он несколько секунд молчал, подбирая слова, и продолжил диалог, только выстроив в голове убедительную, подкрепленную примером мысль:

– Знаешь, я на флоте служил. Ночью в Севастополе на рейде бухали водку, играли в карты – мичман застукал, сказал: все пойдем на галюн. А утром позвонили с берега, спросили, кто сечет в тачках. Помнишь, ты спрашивал, что мне раллийный клуб дал? Так вот, все на галюн пошли, а я на белом катере в адмиральский дом чинить «Форд». Никогда не знаешь, какой случай выпадет. Зацепятся шестеренки – сами в лимузине поедим.

– А ты мозги проел своими шестеренками! – взвился Олег. – Пока зацепятся, сто раз дерьма наешься.

Он сплюнул с такой злостью, словно в самом деле ощутил на зубах не самый приятный вкус.

– Ракету бы засадил в этот «Дягилев»!

– Подарите себе праздник, фейерверк-проказник! – снова донеслось издалека.

В светлых глазах Кости вдруг заплясали черти. Он заговорщицки толкнул Олега в бок.

– Пошли!

– Куда?

– На маневры!

Через десять минут Костя и Олег подбежали к пластмассовой будке сортира, затаившегося среди деревьев, окружавших пруд Нескучного сада. Давясь от смеха, Костя прилепил жвачкой к задней стенке будки картонку и, вооружившись куском угля из потухшего возле грузинского кафе мангала, вывел на ней большими корявыми буквами слово «Дягилев».

– Костян, – восхищенно спросил Олег, прижимая к груди огромную батарею «фейерверка-проказника» с убедительным названием «Апокалипсис», – ты всегда так прикалываешься?

Костя кивнул и рысью понесся к пруду. Олег мчался за ним.

– Самый кайф на флоте – ракетные стрельбы, – едва переводя дыхание, сообщал Костя на бегу. – Сейчас сам оценишь! Дай бинокль, я капитан!

Друзья запрыгнули на маленький катамаран, качавшийся у причала, и завертели педали, приводя в движение расположенные между поплавками лопасти.

– Курс двести! – завопил Костя, наводя бинокль на сортир, олицетворявший теперь ненавистный Олегу клуб. – Полный вперед!

– Есть полный вперед!

Вооруженный батареей «Апокалипсиса» катамаран поплыл к середине пруда, словно маленький ракетный крейсер, а на Пушкинскую набережную медленно выехал тем временем черный джип «Хаммер». Он подъехал к горбтому мостику и остановился... прямо за пластмассовым сортиром, увенчанным картонкой с надписью. За рулем «Хаммера» сидел холеный, идеально причесанный мужчина лет тридцати двух, похожий на классического положительного героя из старых советских фильмов. Он с успехом мог бы сыграть и секретаря комсомольской организации крупного северного завода, и передового комбайнера кубанского колхоза, добивающегося любви молодой доярки. Мужчина нервничал – разговор, который он собирался завести, мучил его, как давняя зубная боль. И вот сейчас этот больной зуб предстояло или залечить, или вырвать. Повернувшись к соседнему сиденью, мужчина неуверенно улыбнулся.

Напротив него через широкий тоннель самолетной кабины «Хаммера» сидела Алина. Ее роскошные волосы были собраны сзади, а раскачивающиеся серьги-снежинки дополняли сходство с Белоснежкой.

– Леша, ну и зачем ты меня сюда привез? – устало спросила девушка.

– Помнишь, познакомились... Пили здесь шампанское. Повторим?

Мужчина улыбнулся еще раз и движением фокусника достал с заднего сиденья бутылку шампанского и пару бокалов. Алина вздохнула.

– Хочешь романтический трепет вызвать? Не получится.

– Можешь хотя бы объяснить, что случилось?

– Трудно объяснить... Просто кончился завод и пружинка встала.

– А просто пользоваться залом, жить в квартире не встала пружинка? – раздраженно спросил мужчина.

Алина вскинула на него оленьи глаза:

– Я думала, мы остаемся друзьями. Хочешь, завтра съеду с квартиры, сниму комнату?

Репетировать буду на улице?

– Извини... Не хотел попрекать.

Мужчина тяжело вздохнул и снова положил руки на руль, словно могучий «Хаммер» мог поделиться с ним силой. Похоже, больной зуб придется все-таки вырвать. В машине стало как будто душно. Алина открыла дверцу, выбралась из автомобиля и направилась к мостику. Чуть помедлив, мужчина подхватил шампанское и бокалы и двинулся за ней.

Со стороны пруда донеслись хриплые вопли:..

– Вижу цель! Удаление сто! Цель береговая, неподвижная! Боевой разворот! Лево руля!

– Есть лево руля!

Алина облокотилась на перила мостика и стала смотреть на красиво подсвеченное колесо обозрения. Мужчина открыл шампанское, наполнил оба бокала и осторожно дотронулся до локтя девушки. Алина молча приняла бокал и вопросительно посмотрела – за что пьем?

– Артур с Викой приглашают на свадьбу.

– Я сказала им, что мы расстались.

Алина подняла бокал и чокнулась – получилось, что пили за расставание. Мужчина дернулся, словно у него в самом деле начали медленно вырывать зуб, но продолжил на той же ноте – вкрадчиво и терпеливо:

– Алина... Артур потратил много сил на твое выступление. Он не только мой друг, но и твой тоже. И он получил из Лондона подтверждение – если твой номер понравится Смолвуду, тебя возьмут в труппу.

– Леша, это здорово... Но что теперь, идти с тобой для вида, болтаться целый вечер с чужими людьми? Изображать, что мы вместе?

– Можешь не изображать, но прийти надо, – жестко отрезал мужчина.

Катамаран застыл в центре пруда. Костя смотрел в бинокль на сортир с картонкой и отдавал последние указания:

– Горизонт сорок. Отклонение ноль. Ракетная батарея товсь!

Раскрасневшийся Олег торопливо установил на задней площадке катамарана «ракетную батарею», подложив под нее предусмотрительно подобранную на берегу корягу. Ракеты нацелились на сортир.

– Батарея готова!

Опустив бинокль, Костя махнул рукой:

– Залп!

Чиркнув зажигалкой, Олег поднес к фитилю язычок пламени. Шнур зашипел, отпуская ребятам несколько секунд, чтобы спрятаться за сиденьями катамарана и накрыть руками головы. А потом началось... «Фейерверк-проказник» не подкачал: ракеты свистели, завывали,

чертили в ночном небе пылающие дорожки и обрушивались на берег огненным дождем, разрываясь вокруг сортира с оглушительным грохотом и осыпая его разноцветными искрами.

Алина испуганно закричала – огненный апокалипсис начался прямо у нее за спиной. Мужчина схватил ее за плечи, пригнул к земле и закрыл собой. Снаряды летели не хуже настоящих «катюш» – дикий фейерверк бушевал на площади в несколько квадратных метров, оглушая и ослепляя. Алина, заткнув уши, жалобно вскрикивала. Мужчина стоически обнимал ее и с ужасом оборачивался на свой автомобиль, оказавшийся в эпицентре бомбардировки.

Наконец все закончилось. Канонада стихла, на закопченной двери туалета догорала картонка с надписью «Дягилев». Костя оценил результаты обстрела в бинокль, довольно хохотнул и передал бинокль Олегу. То, что вместе с туалетом ракеты изувечили точечными подпалинами левый бок чужого «Хаммера», ребята не видели. А вот Алексей Шепилов, хозяин «Хаммера», видел это очень хорошо. Он помог подняться Алине, удостоверился, что с ней все в порядке, и достал из кармана мобильник. Через несколько секунд к синему «БМВ», припаркованному в километре от парка Горького возле теплохода «Валерий Брюсов», спешили двое крепких мужчин.

– Все, Леха, я понял, понял! – говорил один из них в трубку. – Мы с Юрцом рядом, сейчас будем.

«БМВ» сорвался с места и полетел в сторону парка.

Когда Костя и Олег, горланя «Врагу не сдается наш гордый «Варяг», причалили к пристани, «БМВ» уже пронеслся мимо опустевших аттракционов.

– За удачное выполнение боевой задачи экипажу объявляется благодарность! – торжественно провозгласил Костя, выбираясь на берег.

Олег захохотал:

– Костян, ты реальный капитан!

Ребята ударили друг друга ладонью в ладонь, и хлопок их рук слился с хлопками дверей подъехавшего автомобиля. Двое мужчин выскочили на пристань и направились к ребятам так стремительно и целенаправленно, что их намерения не вызывали сомнений.

– Че такое, мужики?! – предупредительно завопил Олег.

– Благодарность примите! – коротко ответил один из «мужиков», и в следующую секунду Олега снесло с места размашистым, хорошо поставленным хуком. Костя замахнулся в ответ, но рухнул на доски пристани от жесткого и острого, как наконечник снаряда, удара под дых. На этом дело не кончилось. «Мужики» продолжали избиение методично и со знанием дела – каждый удар попадал в цель, доставляя максимальную боль, но не оставляя следов. В считанные секунды Костя и Олег потеряли способность соображать и покорно позволили затолкать себя на заднее сиденье «БМВ».

– Макаронами шевели, баклан! – рявкнул один из нападавших, пнув Костю по ногам, чтобы тот поживее перекинул их через порожек. Еще раз хлопнули дверцы. «БМВ» стремительно развернулся и понесся к выходу из парка.

Глава 6

В глухом дворике рядом с обшарпанным отделением милиции дремали несколько серых «бобиков». Прилежавший к зданию узкий газончик был перерыт и обтянут по периметру широкими красно-белыми лентами. Рядом валялись извлеченные из земли гигантские трубы, по виду не уступавшие в дряхлости экспонатам палеонтологического музея. В окрестных пятиэтажках не светило ни одно окно – местные обыватели видели уже десятый сон.

Осторожно лавируя между конусами вырытой земли, к отделению подъехали синий «БМВ» и черный «Хаммер» с изуродованным боком. Повернувшись к Алине, Шепилов участливо спросил:

– Посидишь, подождешь?

Алина, то ли не оправившаяся после обстрела, то ли погруженная в свои мысли, отреагировала не сразу:

– М-м? А, да. Посажу, конечно.

– Будем задерживаться – я тебе такси вызову, – пообещал Шепилов и легко погладил Алину по локтю. Она не отняла руку – только вздохнула.

– Что же это за идиоты такие?

– Сейчас разберемся, – многообещающе ответил Алексей, вышел из машины и двинулся к подъезду дежурной части. В этот момент его помощники, поджарый проворный Игорь и накаченный бритоголовый Юрец, начали выволакивать из «БМВ» скованных наручниками Костю и Олега. Олег молчал – казалось, он лихорадочно соображает, как вывернуться из сложившейся ситуации с наименьшими потерями. Костя вырывался и, вертя головой, отчаянно убеждал сразу обоих оппонентов:

– Ребята, ну где мне сразу такие бабки взять?! Почку продать, что ли? Я оператор, по пятихатке свадьбы снимаю. Давайте за год отдам!

Юрец недобро усмехнулся:

– Похоже, отснялся!

Придерживая ребят с двух сторон, Юрец и Игорь подволокли их к двери в милицию и затолкали внутрь.

– Леша!!

Шепилов, уже перешагнувший порог дежурной части, обернулся. Алина подалась вперед и странным образом оживилась:

– Леша, машина ведь застрахована! Отпустите этих придурков.

Пару секунд Шепилов размышлял, чем вызван такой неожиданный перепад в ее настроении. Ведь по дороге сюда она была настроена отнюдь не столь миролюбиво по отношению к «этим придуркам». Неужели узнала в ком-то из этих помойных парней своего знакомого? Маловероятно... Приступ женской жалости? Шепилов снисходительно улыбнулся и сказал, пресекая любое сочувствие на корню:

– Музыка послушай.

Перед окошком дежурной части сидел одутловатый капитан милиции. Держа в руках напичканный электронными играми мобильник, капитан старался побить свой личный рекорд и в который раз вел звездолет по бескрайней галактике, усердно отстреливаясь от встречных пришельцев и уворачиваясь от метеоритов. Других способов убивать время в самой спокойной дежурной части города просто не было.

Подошедший Игорь вытащил из нагрудного кармана красную книжечку удостоверения и энергично постучал ею в стекло. Капитан поставил игру на паузу и неспешно поднял глаза:

– В чем дело?

– Капитан, «капэзешка» свободна? Поработать надо.

Капитан посмотрел на Игоря с неприязнью и мотнул головой в сторону входа:

– А там чего написано – «гостиница»?

Игорь усмехнулся:

– Распоряжение Вэ Эс Бондарева. Звонить-будить будем?

– А, в этом смысле... – сразу подобрался капитан и начал торопливо доставать из ящика ключи. Фамилия одного из самых полномочных генералов МВД действовала на простых ментов как заговор подчинения, но Игорь произвел на всякий случай еще одно магическое действие – протянул капитану в окошко сложенную пополам стодолларовую купюру и убедительно пообещал:

– Задержимся – добавлю.

– Задерживайтесь, – радушно закивал капитан, протягивая через то же окошко ключи от «обезьянника»...

В душном полутемном «обезьяннике» воняло мочой и сырой известкой. Подавленный Костя молча подпирал стену и угрюмо изучал грязный пол, на котором неизвестный страдалец нацарапал не предвещающую ничего хорошего надпись: «здесь есть пятый угол». Олег прижимался лицом к прутьям и изо всех сил пытался пробить угрожающую невозмутимость Юрца и Игоря, стоявших по другую сторону решетки. Шепилов поручил помощникам «поработать» с парнями до логического конца и отправился проведать Алину, чтобы ей не было скучно одной в темном милицейском дворе.

– Ну, мужики, ну честно, мы случайно! – убеждал Олег.

– За случайно передачи носят с чаем, – отозвался Юрец и зыркнул взглядом человека, получавшего эти передачи не раз и не два.

Олег осекся.

– Значит так, – веско сказал молчавший до этого Игорь, – один остается – второй приносит четыре штуки. Времени два дня.

Сказано было предельно жестко, и становилось понятно, что умолять этих бездушных громил о прощении все равно что умолять открыться бронированный сейф. Олег глубоко вздохнул. Главное – не впадать в панику. Языку него подвешен, он подберет ключик даже к Терминатору. С Пашей-«фейсконтролем» не вышло, но он даже не пытался. А здесь – вопрос жизни и смерти, Надо взять себя в руки и представить, что они в магазине Геннадия Иваныча, а он продает громилам какую-нибудь электронику. Вроде того монструозного домашнего кино-театра, который никто не брал и который Олег впарил гостю столицы из глубинки, объяснив, что ужасающие габариты устройства объясняются сложностью начинки, гарантирующей неповторимое качество звучания.

– Мужики... – начал Олег.

– Мужики на зоне лес валят! – откликнулся Юрец очередной блатной поговоркой и снова зыркнул на Олега, проверяя, какой он производит эффект. Эффекта не было. Олег смотрел уверенным взглядом, и Юрец поймал себя на мысли, что парня имеет смысл выслушать.

– Хорош нас кошмарить, – заговорил Олег так бойко и дружелюбно, словно в самом деле стоял перед Игорем и Юрцом в белой рубашке с фирменным беджиком магазина на нагрудном кармане. – Мы хоть в штаны наложим, бабос от этого за два дня у нас не появится. Вы ребята подментованные, перепишите паспорта – никуда мы от вас не денемся. Хотите реально получить с нас бабки – слушайте как. У меня тема есть.

Сбитый с толку Юрец бросил взгляд в сторону Игоря – в ситуациях, требующих работы более двух извилин, он всегда полагался на него.

– Говори, – сдержанно сказал Игорь, в холодных глазах которого мелькнул вдруг проблеск заинтересованности.

Когда Шепилов зашел в КПЗ убедиться, что насмерть запуганные лохи клянутся через пару часов принести четыре тысячи долларов, требуемые для полной покраски «Хаммера»,

он не поверил своим глазам. Парни свободно стояли возле открытой клетки «обезьянника», и тот, что пониже, оживленно предлагал что-то Юрцу и Игорю.

– Я вам сделаю плазменные телики по закупочной цене плюс отдам с каждого свою комиссию. Получается... – Олег осекся, увидев вошедшего Шепилова.

– Парни, я не понял, что происходит-то? – изумленно поинтересовался Шепилов.

– погоди, Лех, послушай. – Игорь поощрительно кивнул Олегу. – Так, и что у нас получается?

Олег приободрился:

– Два телика получаются на полторы штуки дешевле. И пятихатку с получки добыю.

– А чего, нормальная тема, я себе хотел плазму брать, – пожал плечами Юрец и кивнул в сторону Кости: – Ас этого что?

Олег затараторил еще бойче:

– У него видеокамера крутая. Я ее через наш магазин толкну косаря за два как новую!

Повернувшись вполоборота к возмущенному Косте, он продолжил, не переводя дыхание, с тем же напором:

– Не трепыхайся, тебе оформим у нас такую же камеру в кредит – будешь снимать, по двести в месяц выплачивать.

Шепилов слушал весь этот бред, в очередной раз удивлялся тупости Юрца, проглотившего такую наживку, и недоумевал, почему так серьезно и внимательно изучает Олега Игорь. Когда Олег перевел дух и, ожидая реакции на свою тираду, спросил: «Ну, чего?» – точно такой же вопрос вертелся на языке Шепилова.

– Лепишь складно, вот чего, – ответил Игорь, потер хрящеватый нос и многозначительно посмотрел на Шепилова: – Лех, покажем его Борисычу?

Глава 7

– Костян, подъем! – заорал Олег, стаскивая с Кости одеяло.

Костя, осунувшийся после бурной ночи, открыл глаза и сел на раскладушке. Солнечные лучи били в окна качалки, отражались от многочисленных зеркал и разбегались по стенам десятками зайчиков, некоторые из которых нагло плясали на гладильной доске, где располагался компьютерный монитор. Ощупав ноющие от полученных ночью ударов бока, Костя сонно оглядел свеженького и бодрого Олега, который торопливо начищал ботинки.

– Чего тебе?

– Хорош дрыхнуть, вот чего. Мобильник твой два раза звонил. Может, тебя Федя Бондарчук разыскивает, бабки одолжить хочет.

Олег радостно хохотнул над собственной шуткой. Костя потянулся и снова откинулся на подушку:

– Сколько времени?

– Четверть первого. Все, я пошел. Мне на час с этим Сергеем Борисычем встречу назначили.

– Слушай, будь другом, отодвинь монитор – ему солнечный свет вреден.

– Зато тебе полезен – рожа зеленая, как у крокодила Гены, – схохмил Олег, выполняя его просьбу. – Ладно, пока. Вечером пересечемся, решим с твоей камерой.

– Удачи, – отозвался Костя, не поднимая головы.

Вот черт, дернуло же его влипнуть в такую дурацкую историю. Ракетные стрельбы, блин! Олег – везунчик: простили ему две штуки, пригласили на встречу с каким-то крутым Борисычем, а Косте свою долю придется отдавать, как ни крути. Предложенный Олегом вариант продать камеру и купить такую же в кредит был единственным выходом, но решая одну проблему, тут же ставил перед другой. Сегодня вечером Косте предстояло встретиться с менеджером перспективной рок-группы, и был шанс получить, наконец, первый заказ на клип. А без камеры под рукой все могло сорваться. Начинать дело с осечки – хуже некуда. Зацепился – мотайся, отцепился – валяйся... Костин мобильник требовательно запиликал, и на его дисплее в третий раз высветился незнакомый номер. Костя вздохнул и взял трубку:

– Аллю.

– Привет, – мягко и мелодично сказала трубка, – это Алина. Та, которой ты обещал урок вождения за десять улыбок в час. Помнишь?

– Ну конечно! – Костя так стремительно уселся, что раскладушка описала на натертом полу дугу. – Рад слышать. Откуда у тебя... Как ты меня нашла?

– Машина, которую вы так метко обстреляли вчера ночью, принадлежит моему знакомому. Вот уж кому вчера джип поцарапали, так поцарапали.

– Алина, прости ради бога! Мы не заметили...

– Не важно. В общем, я видела, как вас потащили в милицию. И взяла сегодня у Лешиных ребят, Юры и Игоря, твой телефон. Мне возле милиции послышалось или ты действительно снимаешь свадьбы?

В просторном офисе за столом перед компьютером сидел тот самый кучерявый Артур, который вчера ночью проводил в «Дягилев» Соню с Кариной. Видимо, этот парень не расставался с шейными платками. Только если ночью у «Дягилева» этот атрибут его гардероба был сочно-васильковым – под цвет темно-синему бархатному пиджаку, то теперь шею Артура украшал лоскут шелковой ткани в пастельных тонах, идеально подходящий к светло-песочному элегантному костюму.

Офис Артура, расположенный на последнем этаже одного из столичных бизнес-центров, удивлял неожиданным аскетизмом – здесь не было ничего лишнего: ровные полки для бумаг, столы с компьютерами, простые функциональные кресла. На работе Артур сознательно стремился оградить себя от стильных вещиц, которые любил в повседневной жизни. Жизнь – это жизнь, работа – это работа. Фирма Артура занималась гастрольями российских артистов по городам и весям и в последнее время добилась больших успехов. Пару лет назад Артур носился как угорелый, устраивая турне для полузабытых героев дискотек 90-х, а сегодня благодаря приобретенным за последние полгода связям мог похвастаться десятками концертов самых известных коллективов. Четверо сотрудников корпели теперь за компьютерами, связываясь через Интернет с десятками концертных площадок по всей стране. Самому Артуру оставалось царствовать в офисе, решая стратегические вопросы, или заниматься самыми лакомыми гастрольями не столько для денег, сколько для собственного удовольствия и престижа компании.

«Золотой мальчик» прижимал к уху телефонную трубку, крутил в руках простую шариковую ручку и задумчиво смотрел на монитор компьютера, на котором светилась таблица расходов на проведение гастролей «Modern Ballet of London». В столбике «аренда зала» мигала цифра – 10.000 USD.

– Леха, слушай, у меня на выбор четыре зала по трешке. Аренда «Новой оперы» – десятка. Смолвуд удавится... – убеждал Артур своего приятеля Шепилова.

– А ты объясни Смолвуду, что его долбаный Лондонский балет не «Металлика», и если они будут выступать не в центровом месте, то их вообще не заметят! – долетел из трубки раздраженный голос. – «Новая опера» – это статус! Забудь про рентабельность, считай, что это моя личная просьба.

Артур постучал ручкой по клавиатуре:

– Ладно. Если я выжму из Смолвуда пятерку, ты еще пятерку добьешь?

Из трубки послышались возмущенные возгласы.

– Смолвуд больше пятерки не даст. Я за статус выступления твоей Алины свои деньги платить не буду. Лех, я и так делаю для тебя больше, чем можно. Двоих сотрудников на эти гастроли прикрепил.

Из трубки донеслась еще пара возгласов.

– Значит, договорились, – подытожил Артур, положил трубку и перебил 10.000 в графе «аренда зала» на 5.000.

Дверь приоткрылась, в офис вопросительно заглянула Алина. Оторвавшись от компьютера, Артур набросил на лицо самую приветливую улыбку, встал и двинулся девушке навстречу:

– Заходи, Алинчик, заходи! Рад видеть. За приглашением?

– Да, Вика сказала, взять у тебя.

Артур распахнул дверцу офисного шкафа, на одной из полок которого лежала стопка небольших белых конвертов. Доставая один из них, Артур снова улыбнулся Алине и заговорщицки сообщил:

– А я только что говорил с Лешей про зал. Пробиваю для тебя такое место – страшно сказать.

– Спасибо, Артур, – приветливо отозвалась Алина.

– Спасибо скажешь в Лондоне. И я хочу, чтобы ты знала: как бы у вас с Лешей ни сложилось, я организую твоё выступление все равно. Это уже мой бизнес. Личные отношения ни при чем.

Продолжая улыбаться, Артур протянул Алине конверт:

– Держи. Празднуем в яхт-клубе узким кругом. Как ехать, написано в приглашении.

– Спасибо еще раз. – Алина чуть замялась, словно собираясь сказать что-то важное. – Слушай, Артур, а ты собираешься снимать свою свадьбу на видео?

Настенные часы в кабинете Артура показывали без пяти два. На экране погрузившегося в спячку компьютера взрывался и снова соединялся воедино переливающийся всеми цветами радуги октаэдр. Хозяин кабинета отсутствовал – он переместился вниз, в холл бизнесцентра, где давали отличный кофе, и миловидная девушка за белым роялем вдохновляла офисных тружеников этюдами Шопена. Артур занял место за прозрачным журнальным столиком. Напротив него сидела оживленная Алина, рядом – немного зажатый, но изо всех сил старающийся казаться солидным Костя.

– Алина, зачем это нам? Мы и сами можем все на видео снять, – колебался Артур.

– Артур, это будет не домашнее видео, а настоящий фильм, – убеждала Алина, перегибаясь через столик. – Костя – профи, настоящий оператор. Снимет, смонтирует... Костя, где твой диск?

Костя вытащил из кармана компьютерный диск и протянул Артуру.

– Здесь записана прошлая свадьба.

Артур смерил Костю взглядом, в котором сквозило явное сомнение, но диск принял.

– Хорошо... Если понравится – сколько ты стоишь?

– Я бесценен, – ответил Костя в тон ему. – А за свадьбу беру пятьсот...

Алина под столом с силой наступила Косте на ногу.

– ...Если свадьба скромная, – моментально сориентировался Костя, – а если большая, то две штуки.

– Артур, у вас ведь большая свадьба? – подхватила Алина.

Артур был достаточно проницателен. Для него было очевидно, что Алина хочет помочь этому парню заработать, но выставять себя лохом Артуру не хотелось даже ради приятелей. А вот побыть меценатом, оказать помощь, не выходящую за рамки допустимых трат, – почему нет? Кто знает, какую помощь окажет тебе завтра человек, которому ты помог сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.